

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ФАКТОР ДОСТУПНОСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКИХ И ВЬЕТНАМСКИХ ВУЗОВ)

Ценность образования как фактора успешного развития личности стала общепризнанной в современном мире [8, с.274]. Поэтому можно утверждать, что не только в экономически развитых странах, но и в развивающихся странах доступность образования рассматривается не как самоцель, а как неотъемлемая часть и важный фактор обеспечения социальной целостности и стабильности. Равенство в возможностях получения образования включено в более широкую проблематику социально-экономического равенства, способствующего общему экономическому росту, более стабильному и гармоничному развитию общества [2, с. 76]. Таким образом, анализ доступности высшего образования в сравнительной перспективе на примере более развитой страной (России) и развивающейся (Вьетнам) приобретает большую значимость в плане взаимовыгодного культурного сотрудничества и реализации образовательной политики.

Доступность высшего образования, на наш взгляд, следует рассматривать как равенство возможностей получения высшего образования для представителей различных социальных слоев и групп, которые дифференцированы по показателям социально-экономического статуса, культурного капитала семьи, территориальной, этнической и гендерной принадлежности. Так как возможности получения высшего образования ограничиваются имеющимися у индивида (семьи) ресурсами, возникает проблема неравенства образовательных возможностей, т.е. зависимость уровня получаемого индивидом образования и его образовательных достижений

(например, успеваемости) от так называемого семейного капитала, представляющего собой, согласно концепции Дж. Коулмана [Coleman, 1988], разные виды ресурсов родителей ребенка: экономический капитал - доходы, человеческий капитал - образование родителей, социальный капитал - плотность внутренних и внешних социальных сетей [6, с. 259-260]. Для анализа данной проблемы было предпринято социологическое исследование, включавшего в себя проведение анкетного опроса среди 1000 российских (Казанский федеральный университет – КФУ, г. Казань) и 1000 вьетнамских (Данангский государственный университет – ДГУ, г. Дананга) студентов первых курсов, а также серии неформализованных интервью с 30 студентами (15 студентов КФУ и 15 студентов ДГУ). Целью исследования было определение территориального фактора на возможность получения высшего образования. Основная гипотеза состояла в том, что абитуриенты (как в России, так и во Вьетнаме) из областных центров и городов получают приоритет в доступности высшего образования.

Результаты проведенного исследования подтверждают, что в КФУ и также в ДГУ абитуриенты, происходящих из семей, проживающих в областном центре, поступают в вуз чаще, чем абитуриенты из семей, проживающих в остальных типах поселений. Однако в ДГУ, в сравнении с КФУ, это различие выражено сильнее (30% в КФУ и 33% в ДГУ). Итак, в областных центрах и крупных городах семьи школьников обладают более высоким человеческим капиталом и экономическим капиталом, что облегчает их детям доступ в вузы. А территориальные барьеры практически не позволяют семьи из села или поселка, а нередко и из небольшого города, отдать ребенка в специализированную школу или гимназию, так как таких школ по месту их жительства просто нет. Но даже обычные школы в крупных городах часто обладают более высоким потенциалом учителей и материальной базой, что дает возможность получить более качественное образование. Таким образом, территориальные различия в образовательных возможностях усугубляют

неравенство в ресурсах и снижают шансы школьников из низко образованных сельских семей [7, с. 9-10].

Анализ выбора формы дополнительной подготовки в зависимости от места проживания семьи абитуриентов демонстрирует, что как в КФУ, так и в ДГУ, большинство абитуриентов, происходящих из семей, проживающих в областном центре, крупном и малом городе, занимались на дополнительных курсах чаще, чем абитуриенты из семей, проживающих в поселках городского типа и в сельской местности. Однако в КФУ в сравнении с ДГУ это различие представлено сильнее. Так, в КФУ 34,9% респондентов из семей, проживающих в областном центре, и 21,3% респондентов из семей, проживающих в сельской местности занимались с репетитором. Тогда как в ДГУ различие между абитуриентами из семей, проживающих в областном центре и на селе, и бравших дополнительные занятия в школе составило 9,6%.

С другой стороны, во Вьетнаме такой формы дополнительной подготовки, как специальные курсы при вузах не существует (эта форма подготовки доступна только абитуриентов, принадлежащим к этническим меньшинствам). В КФУ же данной формой подготовки воспользовалась значительная доля абитуриентов из семей, проживающих в областном центре (12,9%), а доля тех, кто проживал в крупном, среднем городе области, составила 9,4%. При этом, безусловно, существует ограничение возможности доступа к подготовительным курсам при вузах для абитуриентов из семей, проживающих на селе (0,8%).

Одним из показателей, влияющих на уровень информированности абитуриентов на момент поступления в вуз, является место проживания их семьи. Студенты-первокурсники считают, что «абитуриенты, у которых семьи живут в областном, городском центре, владеют информацией в большей степени, чем абитуриенты в других местах» (даннангский студент-первокурсник), более того, «информация о вузах мало знакома абитуриентам из села. Они большинство знаний получают из СМИ, потому что у них нет таких шансов получения информации, как у абитуриентов в городе» (казанский студент-первокурсник). По данным исследования видно, что абитуриенты,

семьи которых проживают в областном (республиканском) центре, осведомлены лучше, чем абитуриенты из других населенных пунктов. Существует небольшой разрыв между информированностью абитуриентов из областного центра и из крупного, среднего города области; из малого города и из поселка городского типа, но есть существенное различие между информационными ресурсами для абитуриентов из села, деревни и из остальных мест проживания, особенно в сравнении с областными (республиканскими) центрами. Итак, жители сельской местности чаще ждут дней открытых дверей для абитуриентов и меньше обращаются за информацией в приемные комиссии, СМИ. Вузы проводят встречи с абитуриентами, как правило, один раз в год, весной. Поэтому откладывание поиска информации до дня открытых дверей не просто сужает возможности узнать больше о вузе, но и отодвигает окончательный выбор учебного заведения на последние месяцы, недели учебного года [5, с. 32-40].

Таким образом, результаты исследования показывают что, место проживания является важным социальным фактором, влияющим на возможность доступности высшего образования. Чем выше уровень урбанизации поселения, где подросток заканчивает школу, тем значительнее шансы на реализацию наибольших притязаний в сфере образования [4, с. 57], особенно во Вьетнаме в сравнении с Россией. Это соответствует гипотезе, которая состояла в том, что абитуриенты из областных центров и городов получают приоритет в доступности высшего образования.

Итак, территориальные барьеры столь сложны и многообразны не только в силу большого числа дополнительных факторов, закрепляющих неравенство и способствующих его воспроизводству [3, с. 196]. Нужно отметить что, размер населенного пункта играет важную роль в длительном и сложном процессе социализации личности: неодинаковая в разных населенных пунктах инфраструктура системы образования и качество школьного обучения, особенности структуры рынка труда, потребности в кадрах определенной квалификации и возможности трудоустройства подростков — все это, в

большой мере, сказывается на доступность высшего образования для молодежи, оканчивающей разные типы средних учебных заведений [1, с. 125]. Поэтому государству и системе высшего образования необходимо разработать образовательную политику включающую в себя следующие меры: предоставления кредитов с низкой процентной ставкой для семей с низким доходом, проживающих в селе и деревне; «снижение значимости дополнительной подготовки и замещение частных курсов и репетиторов школьной подготовкой» [5, с. 10]; расширение доступности качественного среднего образования для школьников, проживающих в сельской местности; разработка конкретных способов информирования абитуриентов с помощью СМИ (это является одним из значимых каналов для населения малого города, села и деревни) и для Вьетнама имеет особо актуальное значение.

Список использованной литературы

1. Вознесенская Е. Д., Чередниченко Г. А., Дымарская О. Я. Доступность образования как социальная проблема (дифференциация доступа к высшему образованию и отношение к ней населения) / Доступность высшего образования в России/ Под ред. С.В. Шишкина. Независимый институт социальной политики. М., 2004. С. 125.
2. Иванкина Е. А., Корнева О. Ю. Материальная интеллектуальная доступность системы высшего профессионального образования // Известия Томского политехнического университета. 2008. Т. 331. № 6. С. 76.
3. Константиновский Д. Л. и др. Доступность качественного общего образования в России: возможности и ограничения // Вопросы образования. №2. 2006. С. 196.
4. Константиновский Д. Л. Неравенство в сфере образования: Российская ситуация // Мониторинг общественного мнения. № 5(99). 2010. С. 57.
5. Плохова И. А. Доступность высшего образования и ее социальные последствия // Журнал Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. Выпуск № 3. том 3. 2009. С. 32-40.

6. Рощина Я. М. Семейный капитал как фактор образовательных возможностей российских школьников // Вопросы образования. № 1. 2012. С. 259-260.
7. Рощина Я. М. Факторы образовательных возможностей школьников в России: препринт WP4/2012/01 [Текст] / Я. М. Рощина ; Нац. исслед. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. С. 9-10.
8. Ханнанова Д. Х., Фурсова В. В. Доступность высшего образования в современном российском обществе (на примере высших учебных заведений г. Казани) // Ученые записки Казанского государственного университета. 2008. Том 150, кн. 4. С. 274.

© Ха В.В., Фурсова В.В., 2017